

Чжан Хэ сидел на полу перед диваном, ссутулившись над пластиковым контейнером с острыми раками. Он уплетал их с таким рвением, что даже головы не поднимал. Со стороны это выглядело комично: здоровый, плечистый парень умудрился сжаться в крошечный комок ради порции фастфуда — прямо-таки цирковой трюк.

Лежавший на животе Цзи Яо заерзал. Возмущенный тем, что друг детства даже не удостоил его взглядом, он лениво ткнул парня мыском в спину. Увы, не рассчитал: от резкого движения заныло все тело. Цзи Яо тут же взвыл, скорчив страдальческую гримасу.

Чжан Хэ проглотил очередную порцию, даже не притормозив.

— Так тебе и надо, — буркнул он, не прерывая трапезы.

В глазах Чжан Хэ его друг давно напрашивался на хорошую трепку. Хрен с ним, что гей, хрен с ним, что без тормозов, но он же сознательно играл чужими чувствами! Поматросит, бросит и поминай как звали. Сука редкостная. Не связывала бы их семьи многолетняя дружба, Чжан Хэ на этого ублюдка даже смотреть бы не стал.

Последний улов Цзи Яо — Вэй Лань — вообще был скрытым геем. И ведь надо же, ради этого паразита парень набрался смелости и совершил каминг-аут перед родителями! Среди ночи прилетел к Цзи Яо, побитый, жалкий, со следами от родительских пощечин на щеках. А этот гад взял да и выставил его за дверь. Неудивительно, что Вэй Лань от такой несправедливости озверел, сорвался из города S вслед за беглецом и заставил того примерить на себя роль боксерской груши.

Когда он пришел на место, перед ним предстала живописная картина: Вэй Лань молча курил на стуле, а связанный Цзи Яо валялся на кровати.

Обиженный любовник явно планировал устроить изощренную месть, но в последний момент у него не поднялась рука. В итоге он лишь пару раз приложился кулаками к этой смазливой морде.

Когда Чжан Хэ уводил избитого друга, Вэй Лань окликнул его. Чжан Хэ остановился и обернулся. Вэй Лань стоял бледный, с дрожащими губами и покрасневшими глазами.

— Не мажь его «Юньнань Байяо», — тихо попросил он. — Яояо терпеть не может этот запах.

Насколько же нужно быть бесхребетным, чтобы после такого предательства даже не послать обидчика на три буквы? Чжан Хэ мог лишь поаплодировать таланту Цзи Яо пудрить людям мозги.

— Ты в последнее время пачками бывших разгоняешь. Неужели совесть проснулась и ты решил наконец остепениться ради Вэнь Линя? — хмыкнул он.

При упоминании Вэнь Линя Чжан Хэ невольно покачал головой. Тот учился с ними в одной школе и в гареме Цзи Яо занимал уникальное положение — эдакая смесь «законной супруги» и «недостигаемого идеала». Если говорить проще, все любовники Цзи Яо знали о существовании Вэнь Линя, поскольку Цзи Яо всегда держал его на коротком поводке, создавая иллюзию нежной, томительной недосказанности.

Вот только на деле их ничего не связывало. Вэнь Линь служил лишь удобным громоотводом, помогающим Цзи Яо виртуозно крутить романы с десятком парней одновременно.

Ирония судьбы заключалась в том, что все бывшие сочувствовали Цзи Яо из-за его «безответной любви» к школьному другу. А на самом деле все было с точностью до наоборот: это несчастный Вэнь Линь сох по Цзи Яо без взаимности.

Более того, этот наивный дуралей до сих пор свято верил, что Цзи Яо — стопроцентный натурал.

Чжан Хэ сочувствовал каждому бедолаге, которому не повезло влюбиться в этого манипулятора, но жалость к Вэнь Линю превосходила все границы. Именно поэтому он при любом удобном случае колол друга его именем.

— Цыц, — Цзи Яо недовольно цыкнул. — Что ты вообще понимаешь?

Он весело листал что-то в телефоне, так и светясь от любопытства.

— Я тут положил глаз на одного красавчика. Новый преподаватель в нашем университете. Молодой, а уже доцент! Глянь, хорош ведь?

Чжан Хэ даже бровью не повел. Он продолжал сосредоточенно ковыряться палочками в пустом контейнере. Обнаружив, что раки закончились, он принялся уныло выуживать со дна арахис, затерявшийся среди горы сушеного чили и сычуаньского перца.

От обилия специй у него уже рябило в глазах.

Цзи Яо поморщился и снова пнул его.

— Доцент? Значит, ему под тридцать или за тридцать. У такого наверняка и жена, и дети имеются. Не боишься, что тебя громом расшибет за то, что чужие семьи рушишь?

Нападки друга ничуть не задели Цзи Яо. Он лишь беспечно рассмеялся.

— Да бог с тобой! Я всё разузнал. Он абсолютно свободен: в разводе, детей нет.

Услышав это, Чжан Хэ успокоился и равнодушно пожал плечами.

— Ну, тогда валяй.

Пожалуй, единственной человеческой чертой Цзи Яо было табу на разрушение чужих браков. Как-то раз к нему клеился парень, полностью во вкусе Цзи Яо. Тот уже готов был прыгнуть к нему в постель, но стоило узнать, что ухажер несвободен, как Цзи Яо без колебаний слил всю переписку его законной половинке.

Сам он тогда пафосно вещал, что лезть в чужие отношения — последнее дело, и он до такого никогда не опустится.

Чжан Хэ тогда промолчал.

"Сам третьим лишним быть не хочешь, зато плодить вокруг себя обманутых дураков тебе совесть позволяет, — подумал он тогда."

Когда Цзи Яо пускался во все тяжкие, собирая вокруг себя целый хоровод ничего не подозревающих любовников, на этот цирк больно было смотреть.

Сам Чжан Хэ был убежденным, непрошибаемым натуралом. Его буквально наизнанку выворачивало от одного вида целующихся мужиков, поэтому необходимость регулярно выслушивать любовные излияния лучшего друга превращалась для него в изощренную пытку.

В памяти всплыл десятый класс. Именно тогда Чжан Хэ впервые застукал друга, которого какой-то парень прижал к стене в коридоре и страстно целовал. От неожиданности Чжан Хэ тогда растерялся, но быстро пришел в себя и избил наглеца до полусмерти. А буквально на следующий день, зайдя в класс, он увидел, как Цзи Яо дремлет, положив голову на парту, а сидящий рядом одноклассник смотрит на него взглядом, полным нежности.

Картина была настолько приторной, что у Чжан Хэ глаза заслезились похлеще, чем от сычуаньского перца.

К слову, тот целовавшийся тип из подворотни был третьей по счету интрижкой Цзи Яо, и его благополучно бросили еще до той драки. А нежным романтиком у парты оказался не кто иной, как Вэнь Линь — идеальная мишень, которую Цзи Яо выставил перед собой как живой щит.

В те годы Чжан Хэ еще не до конца осознавал всю глубину испорченности своего друга. Считая его просто глупым подростком, свернувшим не на ту дорожку, он, преодолевая брезгливость, предупредил, что Вэнь Линь явно дышит к нему неровно, и посоветовал держаться настороже.

Цзи Яо лишь кокетливо подмигнул в ответ.

— Да знаю я.

Тогда еще наивный Чжан Хэ опешил.

— И зачем ты потакаешь этому?

— Я специально притворился, что сплю, — хихикнул Цзи Яо. — Забавно же наблюдать за его рожей в такие моменты.

Чжан Хэ лишь молча уставился на него.

Он до сих пор жалел, что не записал то признание на диктофон, чтобы включить его несчастному влюбленному.

" «В наше время даже быть геем так сложно», — мысленно вздохнул Чжан Хэ."

С тех пор утекло много воды. Цзи Яо сменил столько партнеров, что и по пальцам не сосчитать, а Вэнь Линь все так же пребывал в блаженном неведении. Он мучился от неразделенной любви к «натуралу», сох по нему годами и медленно сходил с ума от безысходности.

Цзи Яо тем временем заскучал. Уткнувшись в экран смартфона, он набрал чей-то номер.

— Привет... Не занят? Я соскучился... — протянул он в трубку медовым голосом.

Этот очередной бедолага по фамилии Юй подцепился около полугода назад в городе Н. Виделись они редко, что Цзи Яо только на руку: ради беспрепятственного плавания в мутной воде он практически никогда не заводил романов в родном городе. Перед ним он разыгрывал роль «простого, искреннего и солнечного рубаха-парня» — разительный контраст с образом «холодного, высокомерного принца», который доставался бедняге Вэй Ланю.

"Редкостная тварь, — подумал Чжан Хэ."

С каменным лицом он отправил в рот очередную сиротливую арахисину.

<http://bllate.org/book/20554/2105862>